

18. Панаева-Карцова А. В. Воспоминания о П. И. Чайковском // Воспоминания о П. И. Чайковском / Сост. Е. Е. Бортникова, К. Ю. Давыдова, Г. А. Прибегина. М.: Музгиз, 1962. 460 с.
19. Платонова Ю. Ф. Письмо к В. В. Стасову по поводу первой постановки «Бориса» // Русская музыкальная газета. 1895. № 12. Стб. 779–783.
20. Соловьев Н. Ф. Отрывки из воспоминаний // Ежегодник Императорских театров. 1909. Вып. 6 и 7. С. 10–16.
21. Теляковский В. А. Воспоминания. М.; Л.: Искусство, 1965. 483 с.
22. Ушакова В. М. Письма военного врача Л. Е. Бразоля сестрам Панаевым 1877–1878 гг. // История Петербурга. № 5 (45). 2008. С. 76–80.
23. Финдейзен Н. Ф. Очерк деятельности СПб Музыкального общества (1859–1909). СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1909. 119 с.
24. Чайковский П. И. Полное собрание сочинений: Литературные произведения и переписка. Т. 5. Письма / Подгот. Е. Д. Гершовским и др. М.: Музгиз, 1959. 518 с.

Anna SAVENKOVA About two albums by Lyalya Abramychева

This article is devoted to two early albums by Olga (Lyalya) Abramychева (1890–1965), pianist who studied at the Conservatory in the same class as S. S. Prokofiev. She was a daughter of N. I. Abramychев, professor of the St. Petersburg Conservatory. Her albums, as well as a number of other documents from the family archive of Abramychев, considered in the article, are currently stored in the personal archive of A. N. Rozov whose mother N. A. Chistyakova was a stepdaughter of Olga Abramychева.

Keywords: O. N. Abramychева, N. I. Abramychев, S. S. Prokofiev, A. K. Glazunov, A. K. Lyadov, A. V. Verzhbilovich, the St. Petersburg Conservatory, early album.

Анна САВЕНКОВА О двух альбомах Ляли Абрамычевой

Статья посвящена двум девичьим альбомам Ольги (Ляли) Николаевны Абрамычевой (1890–1965), дочери профессора Петербургской консерватории Н. И. Абрамычева, пианистки, учившейся в консерватории в одном классе с С. С. Прокофьевым. Альбомы, а также ряд других материалов из семейного архива Абрамычевых, рассматриваемых в статье, в настоящее время хранятся в личном архиве А. Н. Розова, мать которого, Н. А. Чистякова, была падчерицей Ольги Абрамычевой.

Ключевые слова: О. Н. Абрамычева, Н. И. Абрамычев, С. С. Прокофьев, А. К. Глазунов, А. К. Лядов, А. В. Вержилович, Санкт-Петербургская консерватория, девичий альбом.

История русского домашнего альбома берет начало во второй половине XVIII века. Уже к середине XIX столетия, как отмечает А. Ю. Ханютин, «складывается целая альбомная культура, ее специфическая изобразительная символика и устойчивый литературный репертуар, включавший в себя дружеские послания, мадригалы, популярные романсы, моралистические изречения и разнообразные прозаические выписки» [цит. по: 3, с. 12]. Собственно детские и юношеские альбомы изначально появились как подражание взрослым, но постепенно оформились в отдельную традицию. Еще в начале XIX века альбомы стали развиваться в двух направлениях: первое — «элитарный» альбом с литера-

турными текстами, второе — «феномен массовой дворянской культуры» [3, с. 12]. «В последней трети XIX века из семейной среды альбом стал активно переходить в среду ученическую — в закрытые пансионы, женские гимназии, институты» [7].

Традиция домашних альбомов отразилась в русской литературе. Яркие описания этой культуры сохранились, например, в «Евгении Онегине» Пушкина и в повести Александры Бруштейн «Дорога уходит в даль...». Повесть написана в 1956 году, но рассказывается в ней о вильнюсском женском институте 1890-х годов: «Сейчас все девочки очень увлечены писанием друг другу стихов в альбом... У всех девочек есть альбомчики — бархатные,

О двух альбомах Ляли Абрамычевой

кожаные, всякие. В углу каждой страницы наклеены картинки. Есть альбомчик и у меня — синенький, славенький, но полный... стихотворной дребедени, вписанной руками моих одноклассниц... Нас... подруги особенно осаждают просьбами написать им что-нибудь в альбом: мы знаем много стихов, — правда, все больше неальбомных. Мы часто и пишем стихотворения, не предназначенные авторами для альбомов, но красивые, хорошие стихи. И хозяйки альбомов обычно очень этим довольны» [4, с. 446]. Эти художественные описания выявляют еще одну важную особенность таких альбомов: вели их, в основном, юные девушки.

Девичьи альбомы находятся на стыке литературы и городского фольклора, являясь ярким примером популярной культуры своей эпохи. «Рукописный альбом соответствует всем признакам фольклорного явления: вариативности (альбомные тексты независимо от жанра бытуют в вариантах), традиционности (внешнее и внутреннее содержание альбома определяется устойчивыми принципами отбора текстов, их организации и оформления, сохраняющимися на протяжении всей истории альбома), коллективности (тексты выражают собирательный социально-психологический опыт коллектива, в среде которого создается альбом), безавторности (личность подлинного автора — даже если он известен — на страницах альбома полностью утрачивается; произведение записывается и воспринимается как принадлежащее пишущему и выражающее его личные эмоции)» [11].

В этом контексте значительный интерес представляют два девичьих альбома, принадлежавших Ольге Николаевне Абрамычевой (1890–1965), или просто Ляле, как ее называли в домашнем кругу.

Отец Ляли Николай Иванович Абрамычев (1854–1931) был известным в Петербурге музыкантом. Как сообщается в энциклопедической статье [1], он учился у дирижера и пианиста Карла Карловича Эйзриха, учителя Милия Алексеевича Балакирева, а затем, с 1877 по 1879 год, в Петербургской консерватории по классу фортепиано у профессора Карла Карловича Фан-Арка. В этом же источнике говорится, что с 1898 по 1901 год Николай Иванович был преподавателем «обязательного» класса игры на фортепиано, то есть общего фортепиано, и в 1901 году стал вести специальный класс. В другом источнике утверждается, что он начал преподавать специальное фортепиано уже в 1888 году и продолжал вести этот класс до 1924 года [8, с. 20]. Так или иначе, в 1900-х Абрамычев стал старшим преподавателем, а вскоре и профессором [1]. Кроме того, с 1886 по 1910 Николай Иванович был помощником инспектора консерватории [1]: в его обязанности входило наблю-

Фотопортрет Н. И. Абрамычева с его посвящением дочери Ольге. Сентябрь 1908 года

дение за учебным процессом. Таким образом, вся жизнь Н. И. Абрамычева и жизнь его семьи оказалась связана с Петербургской консерваторией. Даже жил он со своей семьей в дореволюционное время в казенной квартире в здании консерватории [10, с. 89].

В силу служебных обязанностей и, вероятно, приятного характера круг его общения был довольно обширным. Александр Константинович Глазунов, Николай Андреевич Римский-Корсаков, Антон Григорьевич Рубинштейн, Герман Августович Ларош, Николай Федорович Финдейзен, Сергей Павлович Дягилев — список можно продолжать! Близкие отношения связывали с семьей Абрамычевых Анатолия Константиновича Лядова.

Абрамычеву посвятили свои произведения некоторые композиторы. Среди них — Лядов¹ и Глазунов². Все это говорит о том, что Николай Абрамычев занимал значительное место среди выдающихся музыкантов сво-

¹ Абрамычеву посвящены Три пьесы соч. 33. Также в шестой вариации из коллективных Вариаций на русскую тему Лядов использовал головную песню № 15 «Маленький мальчишечко» из Сборника русских народных песен, изданных Абрамычевым (Абрамычев Н. И. Сборник русских народных песен, СПб.: лит. И. Пазовского, 1879) [7, с. 6].

² Марш на русскую тему для большого оркестра ор. 76, посвященный Н. И. Абрамычеву, Марш для встречи Н. Абрамычева, а также Вариации на русскую тему из сборника Абрамычева для фортепиано [5, с. 478, 503, 524].

его времени. Неудивительно, что его дочь Ольга стала учиться в консерватории, и именно к годам обучения относится большее количество записей в ее альбомах.

Альбомы Ольги Абрамычевой хранятся в личном архиве Александра Николаевича Розова, доктора культурологии, профессора, ведущего научного сотрудника Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук. Его мать, Наталия Александровна Чистякова (1920–2008), была падчерицей Ольги (Ляли) Абрамычевой и унаследовала часть ее архива. Основной комплекс документов, связанный с именем Н. И. Абрамычева, был передан в рукописный отдел Публичной библиотеки (в настоящее время Российской национальной библиотеки). Однако в семье Н. А. Чистяковой еще оставались некоторые документы, не относившиеся напрямую к Николаю Ивановичу. Среди них — и девичьи альбомы Ольги. Описание данных альбомов проводится по просьбе А. Н. Розова в целях подготовки их передачи в Отдел рукописей Российской национальной библиотеки для присоединения к архивному фонду Н. И. Абрамычева (фонд № 5).

Первый альбом Ольги форматом 177 × 102 мм в зеленом бархатном переплете содержит вставленные тетрадные листы из другого альбома, поэтому является конволютом. Всего документ насчитывает 71 лист.

Второй альбом размером 195 × 120 мм в кожаном переплете с металлической застежкой содержит в себе 52 пронумерованных листа, включая последний форзац, на котором имеется запись. На листах альбома просматриваются водяные знаки, изображающие паутину.

Альбомы содержат неравное количество информации. В первом альбоме находится 110 записей с 1906 по 1907 год. Количество исписанных листов показывает, насколько активной и общительной была в это время Ольга. Второй охватывает больший промежуток времени: с 1908 по 1912 год, а также недатированные тексты и записи с послереволюционной орфографией. Общее число рукописных текстов меньше, чем в первом альбоме — всего 36.

История семей Абрамычевых и Чистяковых переплелась очень тесно³. В числе родственников Ольги известна Мария Пармёновна Абрамычева (?–1924), которая вышла замуж за Ивана Дмитриевича Чистякова (?–1939). У них было четверо детей: Евгений, умерший еще в младенчестве, Николай, Дмитрий (1890–1942) и Александр (1892–1963). Они с Лялей были троюродными братьями и сестрой. Ольга стала женой Александра после смерти в 1928 году его первой жены Марии Адольфовны Гросман. Может быть, по этой причине наибольшее число записей в альбомах принадлежит

О. Абрамычева с соучениками по консерватории. Стоят, слева направо: Илья Гвирицман, Михаил Пиастро. Сидят, слева направо: Ксения Анисимова, Ида Нодельман, Ольга Абрамычева, Антонина Флиге

³ См. краткую записку А. Н. Розова (Приложение № 2), а также генеалогическое древо семей Абрамычевых и Чистяковых (Приложение № 1).

⁴ При составлении генеалогического древа была использована краткая записка А. Н. Розова (см. Приложение № 2), а также воспоминания Н. А. Чистяковой [12].

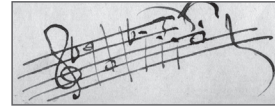
О двух альбомах Ляли Абрамычевой

членам этой большой семьи Абрамычевых–Чистяковых: в первую очередь, Ольгиной сестре Юлии (или Юте, как ее называли дома), а также двоюродному брату Дмитрию. В альбомах они вместе с отцом, Николаем Ивановичем, оставили Ляле теплые пожелания.

Благодаря альбомным записям генеалогическое древо этой семьи было пополнено несколькими именами, отсутствующими в других источниках⁴. Это родной брат Ляли Борис и Сергей Абрамычев (точная степень родства последнего неизвестна). Восстановить имена и родственные связи удалось, сопоставив подписи, по черки, а также выражения вроде «брат сестре».

Поскольку многие видные музыканты близко общались с Николаем Ивановичем Абрамычевым и были вхожи в его дом, они были знакомы и с Лялей. На страницах ее альбома сохранилась память об одном из визитов Александра Валериановича Вержбиловича (1850–1911). 9 января 1906 года он оставил трогательную запись: «Милой, симпатичной, совсем молоденькой коллеге, моей Ляле Абрамычевой на добрую память искренне

любящий старый верный друг Вержбилович» (Альбом 1, л. 7), а также небольшой нотный отрывок:

Известно, что Вержбиловича связывали дружеские отношения с семьей Абрамычевых: в фонде Н. И. Абрамычева в рукописном отделе РНБ сохранилось 27 писем Александра Валериановича, адресованных самому Николаю Ивановичу, и 2 послания его жене, Александре Михайловне.

Однако наибольший интерес представляют записи консерваторских друзей Ляли, которые к тому же оказываются еще и однокашниками С. С. Прокофьева. В фонде иконографии Научной музыкальной библиотеки Санкт-Петербургской консерватории хранится замечательная фотография учеников класса, в котором училась Ляля и Сергей Прокофьев⁵. Фотография была сделана

Выпускной консерваторский класс О. Абрамычевой. Нижний ряд, слева направо: Евгения Бессонова, Александра Шульзингер, Ида Нодельман, Рахиль Осповат, Ксения Анисимова, Вера Алперс. Средний ряд: Леонида Глаголева, Надежда Попова, преподаватель истории А. П. Стасенков, преподаватель русского языка и литературы Н. В. Балаев, преподаватель Закона Божьего протоиерей Л. П. Петров, директор консерватории А. К. Глазунов, Ольга Абрамычева, помощник инспектора по научным классам Николай Иванович Абрамычев, Антонина Флиге, Евгения Садовская, Евгения Шварц. Верхний ряд: Михаил Пиастро, Илья Гвирицман, Константин Ваншейдт, Александр Шмидт, Нахман Вилик, Сергей Прокофьев, Илья Добрженец, Лидия Самарятинова. 1908 год

30 марта 1908 года. Подпись, обращенная к А. К. Глазунову, гласит: «Дорогому, милому Александру Константиновичу на добрую память от любящих и глубоко благодарных, за отеческое и сердечное отношение, учащих выпускного класса. 1908 г.».

Некоторые из изображенных на фотографии оставили свой след на страницах альбомов Ляли: Женя Бессонова, Ксения Анисимова, Ида Нодельман, Вера Алперс, Миша Пиастро.

Следы общения Ляли с Прокофьевым в этих альбомах не обнаружены, но в дневнике и автобиографии он со свойственными ему живостью и остроумием описал Лялю и тех, кому принадлежат некоторые альбомные автографы: «На первой парте сидели три девицы с буквы А: Абрамычева, на которую, как на дочь инспектора, подружки обращали большое внимание; Анисимова, маленького роста, шалунья, смазливая (я первое время заинтересовался ею и посвятил целую страницу в дневниках) и Алперс <...>. Были еще: Нодельман, активистка в различных общественных делах, поскольку это было возможно в ту пору; Бессонова, вертушка, вечно куда-то несущаяся, строившая глазки и получавшая двойки» [9, с. 334].

Записи в Лялиных альбомах помогают дополнить эти образы и представить себе облик студентов консерватории начала XX века и их культурного окружения.

Альбомы содержат в себе разнообразные виды информации: цитаты авторских стихотворений и прозы,

любительские стихи, пожелания хозяйке альбомов, рисунки, нотные фрагменты. Все это достойно детального анализа и отдельных публикаций.

Два альбома Ляли Абрамычевой являются замечательными примерами девичьего альбома своего времени. В них отражен спектр характерных черт этой традиции. На страницах альбомов писали члены семьи и друзья; они обращались и к высоким темам нравственности и философии, и к шуткам; писали как о любви, мечтах, так и на социально-гражданские темы; цитировали классиков и сочиняли сами; писали короткие заметки и развернутые поэмы; выражали свои мысли просто, чтобы легко быть понятыми, и создавали секретные шифры; рисовали небольшие эскизы и цельные по сюжету картины. Представленные альбомы интересны еще и потому, что в них отразился быт студентов консерватории начала XX века. Изучая слой культуры того времени, мы можем попытаться погрузиться в их давно ушедший и потому таинственный мир. И пусть многие, оставившие на страницах свой след, не стали выдающимися музыкантами с мировым именем, это не делает такие альбомы менее значимыми. Наоборот, они расширяют представление о повседневной жизни другой эпохи, позволяют нам лучше ее понять, узнать, чем жили, о чем мечтали и под влиянием чего формировались умы молодых людей начала прошлого века.

Литература

1. Алейников М. И., Махова Л. П. Абрамычев, Николай Иванович [Электронный ресурс] // Энциклопедический словарь «Санкт-Петербургская консерватория». URL: <http://es.conservatory.ru/esweb/faces/article-search-result.jsp> (дата обращения: 01.06.2018).
2. Ахонен А. Сергей Прокофьев в кругу соучеников: об одной фотографии из фондов Музея истории Санкт-Петербургской консерватории // Musicus. 2008. № 2. С. 46–48.
3. Борисов С. Б. Энциклопедический словарь русского детства: В 2-х томах. Изд. 2-е, перераб. и доп. Т. 1. Шадринск: Издательство Шадринского пединститута, 2008. 518 с.
4. Бруштейн А. Я. Дорога уходит в даль...; В рассветный час; Весна. М.: Издательство АСТ, 2017. 446 с.
5. Глазунов. Исследования, материалы, публикации, письма / Ред. колл.: Ю. В. Келдыш, А. В. Оссовский, Э. Э. Язовицкая, М. О. Янковский (отв. ред.): В 2-х томах. Т. 2. Л.: Музгиз, 1960. 570 с.
6. Казунина А. С. Жизнь для искусства (о рукописном наследии А. К. Лядова) // Musicus. 2014. № 3. С. 3–7.
7. Кулакова И. П. Я царства не имею, короны не ношу... (Альбом институтки 1915–1932 гг.) // Отечественные записки. 2003. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.strana-oz.ru/2003/1/ya-carstva-ne-imeyu-korony-ne-noshu> (дата обращения: 01.06.2018).
8. Пervaкова А. По следам Николая Ивановича Абрамычева // Малоизвестные страницы истории Консерватории. Вып. XV. 2015. С. 18–22. [Электронный ресурс]. URL: http://old.conservatory.ru/files/Almanah_2015_Pervakova.pdf (дата обращения: 01.06.2018).
9. Прокофьев С. С. Автобиография. 2-е изд., доп. М.: Сов. композитор, 1982. 600 с.
10. Фролов С. В. Светлая личность // Наталия Александровна Чистякова. Человек, ученый, педагог (к 90-летию со дня рождения). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2010. С. 88–90.
11. Чеканова А. В. Рукописный девичий альбом (традиция, стилистика, жанровый состав). Автореферат дис. ... канд. фил. наук. Москва, 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/rukopisnyi-devichii-albom-traditsiya-stilistika-zhanrovyyi-sostav> (дата обращения: 01.06.2018).
12. Чистякова Н. А. «Прошлое в настоящем» или «живое прошлое» // Наталия Александровна Чистякова. Человек, ученый, педагог (к 90-летию со дня рождения). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2010. С. 3–11.

⁵ Имена изображенных на фотографии даются по статье А. Ахонен [2, с. 46].

Приложение № 2

Записка Александра Николаевича Розова

Родословная

Иван Дмитриевич Чистяков (мой прадед по материнской линии), будучи гимназистом старшего класса, в роли репетитора пришел в семью Пармёна Емельяновича Абрамычева, где было шестеро детей: пять дочерей и сын Петр. Там в него влюбилась одна из дочерей, Мария, которая была значительно старше Ивана. Мария Пармёновна обладала прекрасным контральто и пела в хоре Мариинского театра. Сразу после окончания гимназии Иван и Мария обвенчались. Молодые поселились в Аничковом дворце, где Иван Дмитриевич получил должность кассира в ведомстве императрицы Марии Федоровны. У них родилось четверо сыновей: Дмитрий (1890–1942), Александр (1892–1963; мой дед), Евгений, умерший в младенчестве, и младший Николай, расстрелянный, как бывший офицер, перед войной. Мария Пармёновна умерла в 1924 году. Иван Дмитриевич умер в 1939 году.

Единственный сын Пармёна Емельяновича Абрамычева Петр окончил военно-медицинскую академию, где и работал.

Александр Иванович Чистяков после смерти в 1928 году своей жены женился вторично на дочери Николая Ивановича Абрамычева, Ольге Николаевне, которая окончила консерваторию. Еще в детстве я слышал, что Александр Иванович и Ольга Николаевна были троюродными братом и сестрой. Для меня Ольга Николаевна (дома ее звали Ляля) была любящей бабушкой. Вторая дочь Н. И. Абрамычева, Юлия (дома ее звали Ютя) вышла замуж за виолончелиста Павла (отчество не помню) Швакина (последнее место его работы, по-моему, Театр музыкальной комедии). Он увлекался всю жизнь фотографией. У Юлии Николаевны и Павла была единственная дочь (внучка Н. И. Абрамычева) Аллочка, которая тоже закончила консерваторию.

Информация для авторов

К печати принимаются ранее не публиковавшиеся материалы. Тексты предоставляются в редакцию в электронном виде (на стандартных цифровых носителях: CD-R, CD-RW, DVD-R, DVD-RW или flash-носителях) с приложением распечатки в 1 экз. (текст печатается с одной стороны листа форматом А4, страницы нумеруются) либо присылаются по электронной почте (musicus_cons@mail.ru). К тексту статьи должны прилагаться аннотация и список ключевых слов на русском и английском языках. Сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, место работы/учебы, ученое звание, должность, телефон, адрес электронной почты — предоставляются на русском и английском языках. Публикация рукописей аспирантов осуществляется бесплатно.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ТЕКСТА

Объем статей не должен превышать 0,5–0,7 пл. (20000–28000 знаков) в редакторе Microsoft Word. Текст не форматруется, то есть не имеет табуляций, колонок и т. д. **Кегль** в основном тексте — 12, в сносах — 10. **Межстрочный интервал** — полторный. **Абзацы** отмечаются отступом в 1 см (но не с помощью табуляции или пробелов), интервал между абзацами — обычный. **Шрифтовые выделения** — курсив, жирный, жирный курсив. **Кавычки** — типографские «», внутри цитат — обычные „“. **Нотные примеры** — в формате *.mus, набранные в нотном редакторе Finale, или *.tif. Нумерация примеров внутри статьи — сквозная. В тексте ссылка на нотный пример выделяется курсивом в круглых скобках: (Пример 5). **Сноски** — постраничные. **Список литературы** нумеруется, составляется в алфавитном порядке и дается в конце статьи. **Ссылки** на литературу в тексте отмечаются цифрами в квадратных скобках по образцу: [1, с. 29]. **Сокращения** должны быть расшифрованы и поданы отдельным списком в конце статьи. **Иллюстрации** (фотографии) и нотные примеры формата *.tif принимаются на стандартных цифровых носителях (CD-R, CD-RW, DVD-R, DVD-RW или flash-носителях); разрешение 600 точек на дюйм (сканировать необходимо в натуральную величину). Следует указать: автора, название публикации, порядковый номер фотографии/рисунка. В перечне иллюстраций/нотных примеров следует указать: автора, название публикации, порядковый номер фотографии/рисунка/примера.